

САПЕР БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ

По особым дням, которые так много значат в судьбе майора запаса Юрия Богомолова, с гордостью и волнением надевает он свой парадный китель с эмблемой воздушно-десантных войск. В числе других наград на его мундире тихо звенят металлом две боевые медали, полученные в мирное время. И два боевых ордена, эти красивые пятиконечные звезды, не могут не вызывать восхищение и уважение к офицеру Советской Армии. Вся служба Юрия Геннадьевича Богомолова прошла под знаком смертельной опасности, когда цена за малейшую оплошность могла стать слишком высокой. У него были разные военные должности и боевые задачи, но все это объединено одним емким словом. Сапер...

Географию в послужном списке Богомолова можно обозначить тремя словами: Псковщина, Афганистан, Витебск. Он руководил подразделениями, осуществлял минирование в военных целях и в интересах народного хозяйства, возводил инженерные сооружения; а еще освобождал от смертоносной начинки землю – свою, советскую, и афганскую.

Юрий Геннадьевич окончил в 1974 году Калининградское высшее военно-инженерное училище и был направлен в город Псков, в 76-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию, в которой прослужил до отправки в Афганистан. Занимал должности командира инженерно-саперного взвода, помощника начальника штаба полка, старшего помощника начальника инженерной службы.

Медаль «За отвагу» – одна из самых почитаемых наград среди воинов Великой Отечественной. Однако слава этой медали не потускнела и в наше время. И получить ее можно было не только за храбрость, проявленную в каком-то конкретном деле, но еще и за мужество, которое требуется от солдат и офицеров, в частности, от саперов, на протяжении долгих лет службы. Ведь каждое разминирование какой бы то ни было степени сложности сопряжено с определенным часто с немалым риском. Страх обуздать можно и нужно, но привыкнуть к нему нельзя. Нервы гудят всегда, когда медленно движешься с миноискателем, или мягко пронзаешь землю щупом, или осторожно осматриваешь непонятный предмет. В таком деле мало одних знаний и навыков. Здесь требуется особого рода чутье. Именно за разминирование, которое Юрий Геннадьевич осуществлял сам и со своими подчиненными в Псковской и Новгородской областях, он и был награжден первой медалью «За отвагу».

В тех краях, как и в наших, война оставила богатое «наследство». Боеприпасы лежат в земле десятилетиями. У них уже проржавели корпуса и взрыватели, однако эти находки не теряют своих опасных свойств, а иные и вовсе становятся еще более чувствительными к малейшему трению, толчку. Вспоминает Юрий Геннадьевич сложный случай в Чудовском районе, что в Новгородской области. На берегу небольшой реки расположилась дереvушка, а в реке – островок, на котором были найдены три авиабомбы. Они весили около 300 килограммов каждая и лежали друг от друга метрах в 25-ти. Перевозить боеприпасы было нельзя. Прямо на острове выкопали глубокую яму, соорудили «волокуши». Затем их тихонько, сантиметр за сантиметром, дотащили до ямы и спустили бомбы вниз. Заложили взрывчатку, отошли в укрытие, где и вздохнули наконец с облегчением... Взрыв был такой силы, что островок тот ходуном ходил.

В октябре 1987 года майор Юрий Богомолов по приказу министра обороны был направлен в Афганистан на должность заместителя командира 130-го отдельного инженерно-саперного батальона. Так началась его служба в витебской 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, месяц отводился прибывшим офицерам на адаптацию к новым условиям, затем – выполнение боевых заданий. Это была прежде всего крупномасштабная минная война, на редкость жестокая со стороны моджахедов. Дороги, горные перевалы, пешеходные тропы – всюду мины, фугасы, самодельные взрывные устройства, изощренно разработанные и замаскированные.

Саперный батальон Юрия Богомолова дислоцировался в Кабуле и обеспечивал безопасность движения личного состава, техники в колоннах, устанавливал мины вокруг наших застав, чтобы исключить внезапное нападение. Существовал закон: без сапера – ни шагу. Юрию Геннадьевичу пришлось столкнуться с огромным числом боеприпасов чешского, китайского, пакистанского, итальянского, французского, английского, американского производства. Самыми неприятными для саперов были итальянские мины. Они не содержали ни одной металлической части, кроме крохотного ударника, и были устроены так, что могли взорваться необязательно под первой машиной, а в середине колонны или в конце. Обнаружить такую мину можно было только с помощью щупа.

Огромную опасность представлял управляемый фугас – безоболочная взрывчатка, от которой тянулись в сторону от места минирования проводки. Существовала определенная технология нахождения и обезвреживания фугасов, за отработку, которой пришлось заплатить жизнями советских военнослужащих. Когда солдат при помощи специального устройства обнаруживал проводок, надо было незаметно обозначить это место, подать знак товарищам и как ни в чем не бывало двигаться дальше (в противном случае вполне вероятно, что скрытно ведущий наблюдение моджахед, убедившись, что боеприпас демаскирован, уничтожит самих саперов). Тот, кто шел следом, должен был быстро вонзить нож в землю и перерезать проводок.

Первый орден Красной Звезды Юрий Геннадьевич получил за Хостовскую операцию. На юго-востоке Афганистана, в городе Хост, стоял наш гарнизон, заблокированный душманами. Перед подразделением Юрия Богомолова была поставлена задача – разминировать один из участков дороги, включая горный перевал, и в дальнейшем обеспечивать прохождение колонн. Когда головной бронетранспортер, в котором ехал майор Богомолов, приблизился к первоначальному месту дислокации, начался обстрел колонны реактивными снарядами. По радиации поступила команда сменить место дислокации. Во избежание хаоса Богомолов покинул БТР и стал регулировать движение нашей техники, невзирая на рвущиеся вокруг снаряды. После

разминирования саперы Юрия Геннадьевича охраняли свой пятикилометровый отрезок горной дороги. Колонны проходили к городу по ночам, когда лютовал мороз, надо было следить еще и за тем, чтобы машины не соскальзывали в пропасть, для чего добывали песок и укрепляли отдельные участки.

Его вторая Красная Звезда – за то, что вынес раненых с минного поля. В тот день саперы вернулись с «боевых», как они называли боевые задания. За три дня смертельно устали. И вдруг сообщение: недалеко от выносного поста одной из застав подорвались два солдата, лежат, истекают кровью, а приблизиться к ним никто не рискует. Срочно требуют саперов. Отделение Юрия Геннадьевича было доставлено вертолетом на заставу. На всю жизнь врезалась в память ему та страшная картина: в сорокаградусную жару лежат в луже крови два человека, у одного оторваны ноги...

Какие чувства испытал он в Афганистане, что осознал? Не хочется высокопарных слов, отвечает Юрий Геннадьевич. И все же он горд тем, что был там, что как офицер оказался способным выполнять труднейшие задачи. На афганской войне обострилось чувство ответственности друг за друга, и такое понятие, как воинское братство, было не пустым звуком. Солдаты и офицеры, объединенные общим делом, жили и воевали как одно целое, одна семья. «На «боевых» мы не смотрели, как одеты солдаты, – говорит Юрий Геннадьевич. – Например, если им удобнее в горы надевать кроссовки, пусть надевают. Главное, я знал, что на моих ребят всегда можно положиться». У Юрия Геннадьевича и поныне много друзей-афганцев, не только среди саперов. И, конечно, надо сказать о чувстве огромной радости, когда в январе 1989 года он возвращался на родину.

После Афганистана продолжил службу в витебской дивизии. Был заместителем командира батальона, старшим помощником начальника инженерной службы. И здесь постоянно приходилось выезжать на разминирование. За одно из таких заданий Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1989 года майор Богомолов был награжден второй медалью «За отвагу». Дело было в Полоцке. Школьники находили какие-то предметы – коробочки или шкатулки, склеенные из открыток. Любопытство ребят брало верх: они открывали эти коробочки – и звучал взрыв. К счастью, обошлось без жертв, но были раненые. Когда саперы прибыли в Полоцк, сотрудники милиции, чтобы провести расследование, попросили, по возможности, обезвредить находки, не уничтожая их. В изолированном помещении Юрий Геннадьевич и его товарищи стали изучать взрывоопасные устройства, изготовленные, как оказалось, исключительно профессионально. Это был большой риск: принцип действия «подарочка» вроде бы ясен, но, может, здесь есть дублирующая схема? Наконец, перерезали нужные проводки, и теперь можно было спокойно разбирать устройство, проводить экспертизу.

После увольнения в запас Юрий Геннадьевич работал в республиканской ассоциации «Пошук» при областном внешкольном объединении. С 1997 года трудится в средней школе № 3. Он учит ребят основам гражданской обороны, военного дела и еще тому, как избежать опасности в этом непростом мире, а в случае необходимости – как вести себя в экстремальной ситуации. Юрий Геннадьевич признается, что с детьми младших классов работать интереснее, потому что они белее живые, любознательные, увлекающиеся полезным делом и не столь самоуверенные, как старшекласники.

15 февраля, в День памяти воинов-интернационалистов, 9 мая, в День Победы, и 2 августа, в День десантников, надевает Юрий Геннадьевич Богомолов форму старого образца – фуражку, белую рубашку, синий китель с наградами – и отправляется на встречу с боевыми товарищами. Они идут к памятнику воинам-интернационалистам, на площадь Победы к «трем штыкам», затем собираются за столом, чтобы вспомнить былое, почтить память погибших друзей. Это святое.

В. Сеньков